

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ СЕГОДНЯ
ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ?**

Центр исследований гражданского общества
Мерсиянова И.В.

Легко ли быть сегодня общественно активным человеком?

В условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции конструктивная общественная активность россиян становится еще более востребованной. Однако трудно или легко быть сегодня общественно активным человеком? Ответ на этот вопрос дают результаты эмпирических исследований, проведенных в апреле-мае 2020 года.

Согласно результатам работы «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», 57% россиян во время пандемии полагают, что на сегодняшний день трудно быть общественно активным человеком в России (рис. 1). Если эти данные сравнивать с результатами ранее проведенных опросов в рамках мониторинга состояния гражданского общества, то и тогда доля россиян с аналогичной точкой зрения составляла не менее 57-59%. Например, по данным всероссийского опроса в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проведенного в 2018 году, большинство (59%) граждан России считало, что сейчас в нашей стране быть общественно активным человеком трудно. Вместе с тем, подавляющее большинство (70%) респондентов полагало, что общество одобрительно относится к общественно активным гражданам.

Оптимистичнее всего смотрят на возможность быть общественно активным человеком представители молодёжи и высокоресурсных групп населения: доля тех, кто считает, что быть общественно активным человеком легко, составляет 46% для мужчин и 47% для женщин в возрасте 18-24 лет. Такой точки зрения чаще других

придерживаются студенты (66%), бизнесмены (43%), руководители подразделений (38%) и специалисты (33%), а также люди с наилучшим материальным положением, которые могут позволить себе купить автомобиль (43%) или квартиру (38%). Имеет значение и уровень образования: так, люди с высшим образованием, в том числе незаконченным, чаще обычного полагают, что быть общественно активным человеком легко (35-39%). Наконец, существенно влияет и субъективное ощущение благополучия: среди называющих себя безусловно счастливыми, доля тех, кто полагает, что быть общественно активным человеком легко, составляет 34% (рис. 2).

Напротив, считают, что быть общественно активным человеком трудно, чаще других женщины старше 54 лет (64%), люди со средним образованием (66%), неблагополучным финансовым положением, когда денег не хватает даже на еду (71%) или одежду (66%), а также безработные в поиске работы (67%). Наконец, это мнение чаще распространено среди людей с преобладанием внешнего локуса ответственности (65-66%), а также тех, кто скорее несчаст-

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

лив (71%) или безусловно несчастлив (74%).

Мнение, что быть общественно активным человеком в России легко, связано с рядом позитивных установок по отношению к вопросам, которые касаются доверия и взаимопомощи. Доля тех, кто считает, что быть общественно активным легко, заметно выше среди россиян, полагающих, что большинству людей можно доверять (36%, см. рис. 3), а также отмечающих, что уровень доверия в обществе за последний месяц увеличился (35%), а также, что возросла готовность помогать друг другу (34%, см. рис.4). Эта позиция также чаще характерна для тех, кто считает, что волонтерство в России развито достаточно хорошо, чтобы стране было легче справиться с коронавирусом (35%, см. рис. 5).

Доля тех, кто считают, что быть общественно активным трудно, в свою очередь, выше среди респондентов, считающих, что готовность помогать в обществе уменьшилась (65%), встретить её среди окружающих людей можно довольно редко (64%) или очень редко (68%), а волонтерство в России развито пока плохо, чтобы помочь справиться с коронавирусом (63%).

Наконец, уверенность в том, что быть общественно активным человеком легко, чаще встречается среди тех, кто считает, что в полной мере может повлиять на происходящее в населённом пункте (34%), стране (37%) и мире (35%), а также чувствует пол-

ную ответственность за происходящее в населённом пункте или в стране (по 33%). Исследование, однако, не выявило значимой связи с готовностью помогать окружающим, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации из-за эпидемии, или опытом оказания такой помощи.

Данные количественного опроса становятся еще более понятными, если посмотреть на эти же вопросы сквозь призму результатов онлайн фокус-групп, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ². В качестве метода исследования использовались онлайн-дискуссии, поскольку в ситуации эпидемиологической угрозы граждане находятся на самоизоляции, и данный метод позволяет участвовать в исследовании онлайн из дома, отвечать на вопросы в удобное время с учетом образа жизни, разницы в часовых поясах, личных возможностей.

Воспринимают ли обычные граждане себя как общественно активных людей?

Как показали результаты анализа материалов онлайн фокус-групп, проведенных в Москве и Казани, большинство респондентов из числа обычных граждан, не считают себя активными людьми, лишь в среднем 2-3 человека из 15 считают себя активными гражданами и подкрепляют позицию примерами деятельности.

² Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время в Казани был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции.

В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

Рис.2 — Если говорить в целом, Вы счастливы или не счастливы?

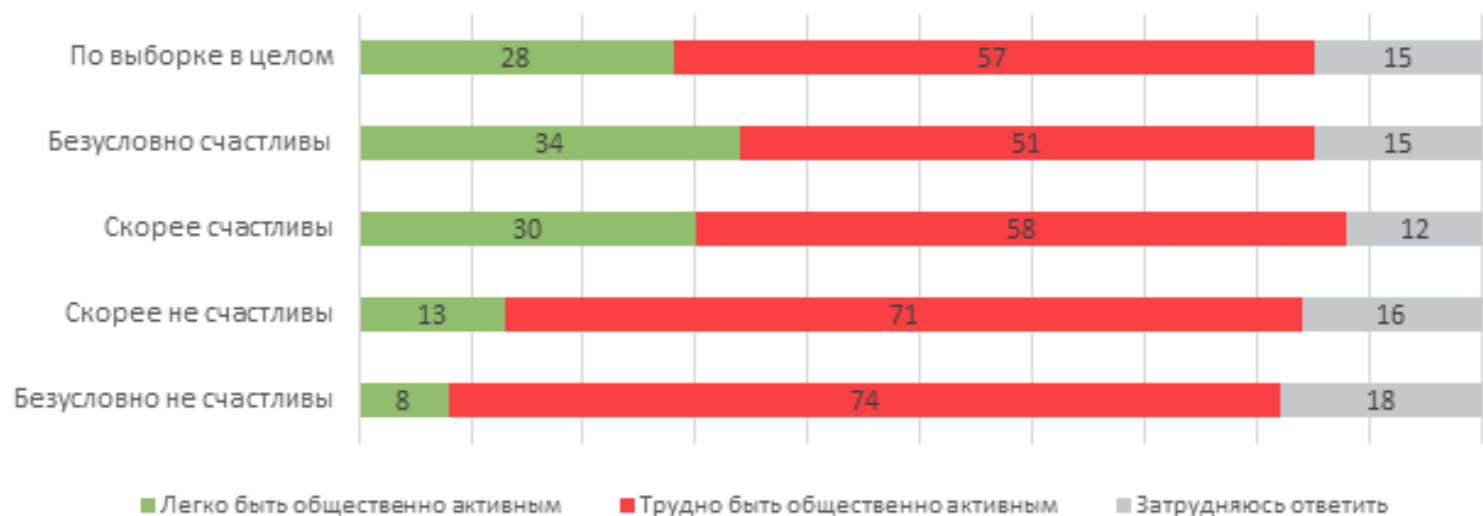

Рис.3 — Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?

Рис.4 — По Вашему мнению, в целом за последний месяц готовность людей помогать друг другу увеличилась, уменьшилась или не изменилась?

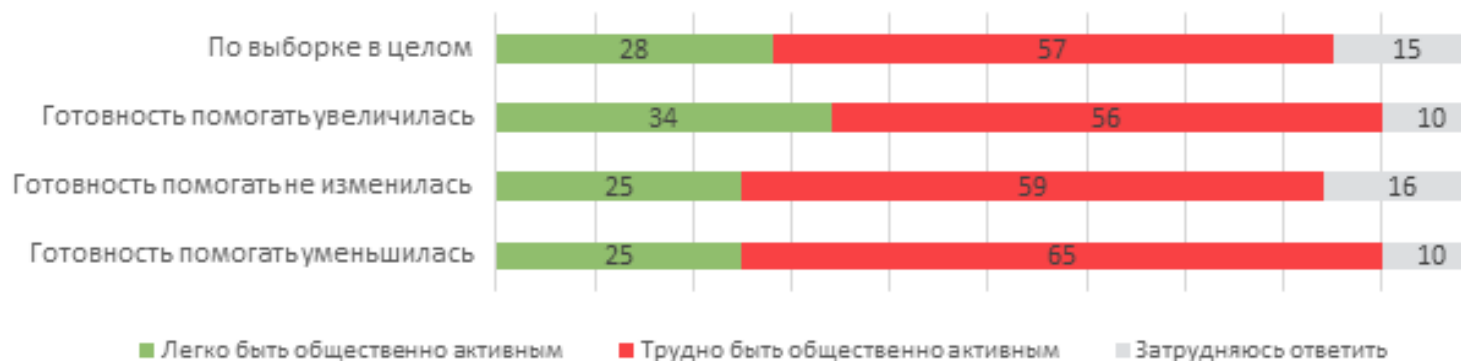
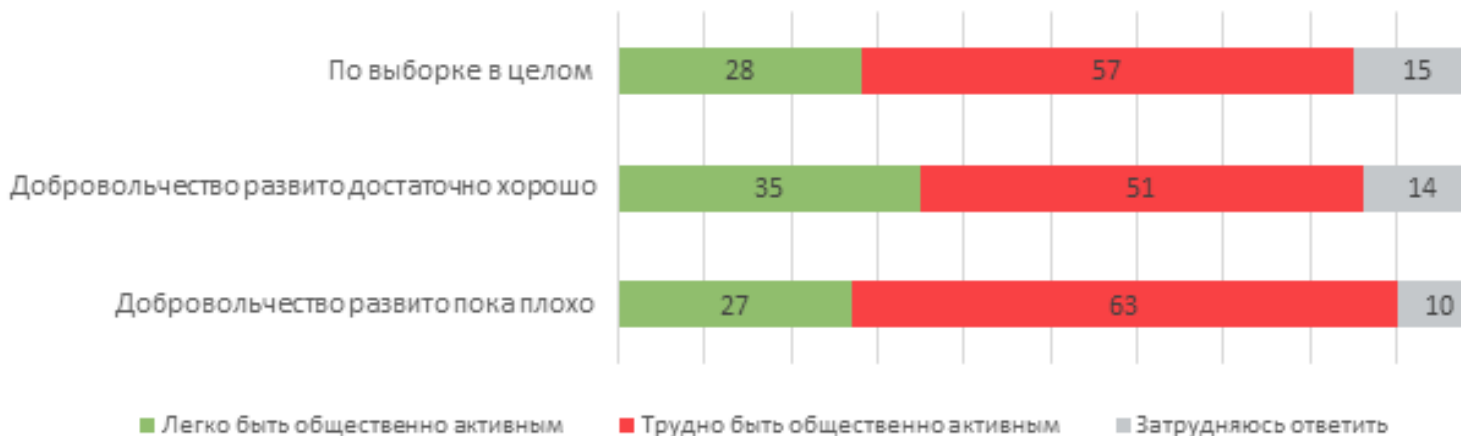

Рис.5 — Как Вы считаете, волонтерство (добровольчество) в России развито достаточно хорошо или пока плохо для того, чтобы стране было бы легче справиться с распространением коронавируса?

В целом, отношение к активной гражданской позиции в обществе характеризуется участниками исследования как амбивалентное и неоднозначное: от очень хорошего до раздражения и непонимания. «Относятся, как к городским сумасшедшим, жалеют, сочувствуют, иногда помогают, но всерьёз не воспринимают. У нас привыкли доверять людям, облеченным властью. Страх перед властью.» (Москва, 61 год)

«К общественно активным людям относятся отрицательно, потому что у нас в обществе не принято выделяться из толпы. Люди относятся к ним, как к выскочкам и реагируют агрессивно». Казань, 44 года)

«Общественно-активные люди - понятие очень широкое. Например, волонтеры и митингующие - общественно активные, а смысловую нагрузку в массы несут разные. Первые понимают, что они в этом мире маленькие люди, но пытаются хоть немного принести пользу своим бытием для окружающих. А другие как маленькие детишки сопротивляются привычным способом для них – бунтом, но в большинстве случаев они даже не бывают услышанным.» (Казань, 30 лет)

Позитивное отношение характерно по отношению к волонтерской деятельности, к активной позиции в решении ряда полезных вопросов (двор, улица, дом и т.д.). Участники исследования (население), которые считают себя активными гражданами, в качестве примеров активности отмечали участие в конкурсах на работе, обращение на порталы госуслуг, добродел в случае наблюдения нарушений, участие в волонтерской деятельности. Некоторые в качестве примеров активности упоминают увлечения и хобби.

«Считаю себя общественно активным человеком. Смотрю на текущую ситуацию в своем районе. Если вижу какие-то недочеты, то обращаюсь для их устранения на соответствующие сайты с жалобами на безобразия. Личные интерес и неудобство, неправомерные действия в мой адрес, создание проблем на пустом месте побуждает меня не оставаться равнодушной». (Москва, 22 года)

Негативное отношение связано с некоторыми подозрениями в личной корысти или с потенциальным страхом наказания, как, например: «поддерживается и поощряется только та активность, которая поддерживает интересы вышестоящих организаций или органов власти, в противном случае за активную гражданскую позицию можно пострадать существенным образом», «за активностью может скрываться корыстная выгода активиста», «за активность вразрез с интересами сильных мира сего можно пострадать». Высказываются предположения, что на государственном/ правительственном уровне приветствуются активные граждане, стоящие «на стороне» власти, в то время как критикующие государство активисты могут понести наказание, вследствие чего некоторые респонденты опасаются афишировать свое мнение, опасаются реакции органов власти, полиции и возможных последующих санкций. Порой высказываются мнения, что отдельные граждане не могут ничего изменить, поскольку «мнение народа не учитывается».

«Сейчас очень много случаев, когда общественная активность тех или иных лиц является следствием чьих-то конкретных интересов, и это подрывает доверие к такому виду деятельности... Например общенародный фронт зачастую помогает демонстративно на камеру, для пиара Единой России.» (Казань, 27 лет)

«Общество сильно поляризовано, нет общих взглядов и ценностей. Если ты за кого-то заступишься или присоединишься к чьему-либо мнению, и это будет идти вразрез с интересами сильных мира сего, последствия могут быть самыми плачевными...». (Москва, 43 года)

«Общественно активным людям в нашей стране, как и во всём мире активничать дают только с разрешения верхов и так далее по лестнице. Сейчас общественно активный человек либо хочет продвинуться вверх, либо получить экономическую выгоду. Конкурс «лидеры России»- несколько из участников стали мэрами, чиновниками.» (Казань, 43 года)

«Плохо! У нас не любят, когда говорят правду. У нас все боятся лишний раз высказаться. Я тоже не общественный активный деятель, тоже наверное не пойду на митинг, потому что не вижу смысла, у нас никогда не будут слушать мнение народа» (Казань, 45 лет)

«Общественно активных людей любят с одной стороны - государство может переложить на них часть своих забот, с другой - не любят, так как некоторые НКО и общественные движения могут поднимать неудобные вопросы.» (Волонтеры-медики)

Также многих раздражает только вербальная активность граждан, которые «учат» жизни других, но не приносят своей деятельностью позитивных изменений. Некоторые не приемлют «хамских» активных движений («Стоп Хам», «Лев против»), которые приклеивают стикеры на неправильно припаркованные машины или поливают водой курильщиков, поскольку такая активность приближена к хулиганской.

«Если это люди «критиканы», которые лучше всех знают, кто что должен делать. И вся их активность заключается только в поучениях и претензиях, кто и что, и как должен делать, как нужно работать, кому и где курить, где и как парковаться, где и как выгуливать собак и т.д., Например, те кто идиотские наклейки клеят на неправильно припаркованные машины. Когда видишь эти сюжеты, то просто раздражает. Для этого есть спец. органы и техника, и штрафы. И выглядит это не общественной активностью, а личными комплексами или попыткой доминировать над кем-то. Я лично, и большинство моих знакомых отношусь к таким негативно».

(Москва, 45 лет)

Необходимо отметить, что участники исследования старше 60 лет (население) часто отмечают, что они не в состоянии ни на что повлиять и, спонтанно, в принципе отвергают для себя лично активную гражданскую позицию.

«Мне уже 61 год, и я занимаюсь работой, внуками и наблюдаю за

ситуацией в мире по ТВ. Ни на что повлиять я не в состоянии».

(Москва, 61 год)

Спонтанно упоминают волонтеров и волонтерские движения, благотворительные и некоммерческие организации, благотворителей и активистов в сфере экологии, зоозащиты в качестве представителей положительной активной гражданской позиции.

«Большинство населения нашей страны с прогрессирующим позитивом относится к общественно-активным людям. Становится понятно, что на них держится вся духовность, равнодушие и готовность к помощи, несмотря на своё состояние. Сама я отношусь к таковым и сталкиваюсь в большинстве с адекватным и позитивным отношением».

(Волонтеры-медики)

«Например, есть люди, которые помогают бездомным животным. Есть люди в том числе и среди моих знакомых, которые по своей инициативе убирают в парках. Это такая самостоятельная полезная активность! а если человек сумел организовать нескольких людей этим заниматься — это уже общественно активная позиция».

(Москва, 45 лет)

«Если мы говорим о волонтерах - то скорее позитивно. Работа на благо общества на безвозмездной основе всегда была в почёте».

(Москва, 22 года)

«Я думаю, что положительно относятся к общественно активным людям, которые занимаются благотворительностью, вопросами экологии и др., потому что они не сидят сложа руки, стараются помочь нуждающимся».

(Москва, 61 год)

Спонтанно упоминается недостаток освещения роли и заслуг волонтеров в официальных и традиционных СМИ, их поступков как в отношении отдельных направлений, так и в отношении отдельных городов. Образ волонтера/ добровольца еще недостаточно понятен и привлекателен, не обладает безоговорочным уважением и авторитетом в социальном обществе. В Казани также упоминали освещение работы волонтеров по ТВ, однако в своей жизни никто

из участников (население) с такими примерами не сталкивался. В то же время, волонтеры и единичные активные граждане упоминают, что часто сталкиваются с непониманием не только других людей, но и членов семьи, близких, преподавателей вузов относительно причин и мотивов их добровольческой альтруистической деятельности. Основным мотивом своей работы волонтеры считают искреннюю и бескорыстную помощь другим людям: «Быть человечным нынче бесценно». (Волонтеры)

«Когда я общаюсь с людьми по своим волонтерским инициативам, то встречаю недоверие, настороженность. Я с пониманием отношусь к такому поведению, так как в наше время много обмана и мошеннических схем. Стараюсь быть предупредительным и проявлять больше терпения.» (Москва, 26 лет)

Как сами волонтеры воспринимают свою общественную активность

Все волонтеры считают себя активными гражданами. Некоторые, как, например, волонтеры-медики характеризуют себя как талантливую, активную, творческую молодежь, которую поддерживают на федеральном уровне, подкрепляя это ссылками на награждение местными органами власти. Волонтеры упоминают «статусность» своей работы общественника в рамках муниципалитета или района, что вызывает уважение взрослых и может менять, повышать их социальный статус; отмечают желание быть замеченными, «не быть как все» в позитивном смысле слова.

Волонтеры и волонтеры-медики отмечают, что после года волонтера отношение сильно изменилось в лучшую сторону, хотя до сих пор встречаются непонимание или попытки использовать волонтеров как бесплатную рабочую силу, могут встречаться обвинения в работе «на медали», и, порой, волонтерам приходится доказывать искренность своих мотивов. Причины и корни такого отношения часто видят в недостаточной осведомленности о волонтерской деятельности. В то же время, когда «волонтерство»

стало «модным» трендом, отмечают желающих «примазаться» к этой деятельности из корыстных или политических мотивов посредством публикаций в СМИ и в интернете. В то же время упоминают, что бывают и корыстные случаи вступления в волонтерские ряды с целью получения «справки» для свободного перемещения по городу.

«В стране в целом к общественникам относятся с уважением. Так как это не равнодушные ребята готовые прийти на помощь при любых ситуациях. Но, к сожалению, с пандемией я столкнулась с непонятной агрессией, когда ты говоришь, что являешься волонтером. Оказывается, не все понимают, что делать добро — это хорошо, и молодые люди абсолютно бесплатно готовы это делать». (Волонтеры-медики)

«В настоящем негативно относятся, так как многие думают, что за активность платят дополнительно деньги. Да, я считаю себя активным человеком, но сталкиваюсь со многими барьерами, в том числе с осуждением своей деятельности». (Волонтеры)

«Я чаще сталкиваюсь с положительным отношением, поддержкой друзей и людей, которые тоже готовы помогать по мере своих возможностей. Многие считают, что помощи другим сейчас именно и не хватает». (Волонтеры)

Волонтеры-медики упоминают, что среди медицинских работников активных людей не так много как хотелось бы, причиной чему могут быть как небольшой «вес» мнения людей данной профессии в обществе, большая самоотдача на работе, так и невысокая оплата труда, вследствие которой многие врачи совмещают работу в нескольких ЛПУ. Накопленный уровень усталости не позволяет им тратить время и силы на общественную активность. Именно внимание государства и поддержка активных людей в медицинской сфере и сфере здравоохранения является потенциалом для развития активной гражданской позиции в медицинском сообществе.

«Среди врачей встречаются такие люди, но очень редко, потому

что в нашей стране врачей не считают элитой и высшим классом, поэтому человек не хочет делать выше и больше своих обязанностей.» (Волонтеры-медики)

«Врачи и сотрудники медицинской сферы редко являются общественно-активными людьми, потому что их профессия требует максимальной отдачи, часто им не хватает времени и сил». (Волонтеры-медики)

«Среди моих знакомых есть врачи, занимающиеся добровольчеством. Врач-стоматолог, осуществляющий бесплатные осмотры для проживающих в геронтологическом центре. Есть врач-педиатр, которая участвует в социальных добровольческих проектах. Есть работающие медсестры, участвующие в добровольческой работе. Но это единицы. Все пытаются заработать. Медики работают на 2 ставки, чтобы получить «нормальную» зарплату. Времени на добровольчество не хватает. Сами больницы нуждаются в помощи волонтеров.» (Волонтеры-медики)

«Хотелось бы особенно сказать про врачей! Мало!!! Мало общественно активных людей и не хватает специальных должностей в учреждениях сферы здравоохранения!!!!!! Мало!!!! Сложно!!! Все сваливается на маленькая группа людей. А так относятся спокойно. «Ну молодцы, волонтерите - хорошо». (Волонтеры-медики)

Наши исследования показывают, что отношение к общественно активным людям в российском обществе можно охарактеризовать как амбивалентное. С одной стороны, большинство респондентов полагает, что к людям неравнодушным, стремящимся изменить жизнь вокруг себя к лучшему, в целом относятся одобрительно. С другой, россияне полагают, что трудно быть общественно активными людьми (лишь 28% придерживаются противоположного мнения). При этом приводятся примеры, свидетельствующие об устойчивых негативных стереотипах в отношении таких людей. Подобные стереотипы проявляются в подозрении людей, имеющих активную гражданскую позицию, в личной корысти, либо подпитываются ощущением собственной невозможности повлиять на

позитивное изменение ситуации. Эти представления бытуют на фоне не вполне укорененной культуры волонтерства и позитивной общественной активности, а также недостаточной осведомленности широких категорий населения о наглядных примерах проявления гражданских добродетелей россиян, в частности, в период эпидемиологического кризиса.

Запрос времени состоит в том, чтобы показывать позитивный образ общественно активного человека в СМИ, чтобы россияне не стеснялись проявлять свои гражданские добродетели, чтобы волонтерство и благотворительность получили повсеместное развитие как социально одобряемые практики.